

СКОЛЬКО ЖЕ МОЖНО ЖДАТЬ? (или ЗАДЕРЖКИ РЕЧЕВОГО РАЗВИТИЯ)

В том-то и дело, что ждать не следует. Надо предпринимать меры сразу, как только замечено, что ребенок отстает в речи от сверстников. Причем обращать внимание следует не только на то, что не ладится с речью, но и на гораздо более ранние отклонения в развитии. Нередко они имеют прямое отношение к тому, как у ребенка будет формироваться речь. Большое значение имеют факты, стал ли ребенок в 1,5-2 месяца держать головку, мог ли сидеть в 0,5 года, встал ли он в 8 месяцев на ножки, держась руками за перекладину, научился ли к году ходить.

Почему это важно?

Центральная нервная система человека (ЦНС) занимает горизонтальное положение в пространстве только в самый ранний период онтогенеза (индивидуального развития). Затем это вертикаль, составленная спинным и головным мозгом. Между этими отделами нет какой-либо перегородки. Они — одно целое. Вертикальное расположение ЦНС радикальным образом отличает человека от других биовидов. Удержание головки ребенком — первый и очень важный знак вертикализации. Способность сидеть, стоять и ходить — продолжение этой линии вертикализации. Чем более развернута и выпрямлена вертикаль спинного мозга, тем активнее работает головной. Понятно, что различные деформации спинного мозга (спондилезы, кифозы и пр.) «портят» эту вертикаль, препятствуя нормальному прохождению нервных импульсов из спинного отдела ЦНС в головной.

Очень важно знать, как ребенок вскармливался — естественным или искусственным образом, насколько активными были его сосательные движения. В том случае, если они были вялыми и объем их мал, органы ротовой полости могут не набрать нужной мышечной силы. А ведь именно они обеспечивают артикуляцию. В 2 года ребенок уже должен быть говорящим и общаться не только отдельными словами, но и простыми предложениями, такими как «дай мне...», «иди сюда», «пойдем...». При этом он «имеет право» на искаженное (упрощенное) произнесение звуков. Например, вместо *рак* он может сказать *лак*, вместо шапка — *сяпка* и т.п. Однако он не должен искажать звуки по-другому, например, вместо язычного *P* (дрожит кончик языка у верхних зубов) произносить горловое *P* (дрожат голосовые связки), вместо язычного *LU* — губное, похожее на *Ф*. Если замечены подобные искажения, которые носят название *дислалия*, речевой аппарат ребенка надо сразу готовить к правильной артикуляции и, конечно же, в форме игры. Для подготовки правильного произнесения звука *Ш* можно играть с ребенком в слизывание язычком варенья с губ, которые предварительно им обмазаны, сдувать с ладошки пушинки, ватки, дуть на язык, добываясь того, чтобы воздух проходил струей по его центру и т.д. Те ощущения, которые появятся у ребенка в этих играх, позволят ему подобрать

нужную артикуляционную позу, опираясь на слуховые впечатления. Ведь в рамках естественного речевого развития ему никто не рассказывает, куда надо поставить язык, как нужно дуть, дышать и пр. Если его слух и мышцы готовы, то он сам поправит речь, но произойдет это только тогда, если не упущено время. В противном случае необходимы занятия с логопедом, который уже не естественным, а искусственным путем (с помощью специальных приемов) будет ставить правильное звукопроизношение.

Нужно учесть также, что у ребенка могут быть аномалии в строении речевого аппарата — неправильные прикусы, большой язык, слишком высокое верхнее небо, расщелины в небе и др. — тогда ему, как правило, нужна помощь ортодонта.

Задержки и своеобразие речевого развития могут быть обусловлены также причинами не патологическими, а относящимися к числу особенностей мозговой организации речи. Прежде всего, к ним относятся те, которые обусловлены врожденным левшеством.

Вспомним о том, что сначала ребенок учится говорить с помощью обоих полушарий мозга, а затем постепенно ответственным за речь становится левое полушарие. Чтобы процесс передачи произошел беспрепятственно, нужно, чтобы правое полушарие подчинилось левому без ожесточенной борьбы, добровольно передало левому функции, которые выполняло ранее. В том случае, когда имеет место нормативное правшество, это так и происходит, а случае, когда ребенок левша или у него значительный процент левшества, между полушариями возникает борьба за лидерство, что чаще всего оборачивается задержками речевого развития, а иногда и такими негативными явлениями как заикание, патологические трудности обучения грамоте и пр.

Иногда в медицинской карте детей с задержками речевого развития может появиться «загадочный» диагноз «ЗПР», особенно при определении степени готовности детей к школьному обучению. Что это означает?

ЗПР — это задержка психического развития, т. е. отставание ребенка от возрастных норм в мышлении, преимущественно логическом, в рисовании, складывании фигур из кубиков, в понимании содержания стихов, сказок, запоминании их, а также начертании букв, цифр, и т. д.

Задержка такого развития может быть на год, два и даже более. Физическое развитие ребенка с ЗПР (вес, рост, размер руки, ноги, сила мышц) часто в пределах нормы или даже с опережением. Правда, нередко дети с ЗПР бывают недостаточно ловкими. Они не так быстро бегают, как их сверстники, хуже прыгают, лазают по деревьям, им труднее научиться зашнуровывать ботинки, заплетать косичку. Когда они берутся помогать по дому, то вероятность бытовых потерь (разбитой посуды, поломанной мебели и пр.) весьма высока, так как у детей с ЗПР часто страдает координация движений. Однако эта неловкость — показатель не только физического развития. Она отражает недостаточную сформированность сложных двигательных функций, занимающих промежуточное положение между физическим и психическим развитием. Их принято называть навыками.

Отставание в овладении навыками соответственно возрасту создает целый ряд сложностей. Прежде всего, ребенок не находит естественного контакта со сверстниками. Он вынужден иметь дело с детьми младшими по возрасту, что еще больше тормозит его психическое развитие. На плечи родителей таких детей ложатся

немалые проблемы. Главная из них: что делать, когда наступает время посещать школу?

Родители и близкие ребенка чувствуют, что их ребенок не умственно отсталый (на бытовом языке «не дурак») и не психически больной (на бытовом языке «не сумасшедший»), но понимают и то, что их ребенок все же не такой, как все, и вряд ли сможет учиться в массовой школе. Почему?

Да, прежде всего, потому, что у него нет нужного уровня осведомленности об окружающем мире, трудности элементарного счета, непонимание количественных различий, недостаточный запас слов, а невозможность «услышать», какая первая буква в слове, какая вторая, какая последняя, не позволяют ребенку с ЗПР приступить к освоению грамоты. Плохой навык в рисовании означает, что у ребенка не сформированы образы предметов, не возникают мысленные представления о том, что такое круглое, длинное, короткое, тупое, острое, как расположены части тела у человека, животных. А без этого он не перейдет от конкретного мышления к абстрактному, необходимому для освоения школьной программы. К моменту поступления в школу он может не знать, что такое манжет, рецепт, храм и т. д. В его речи могут быть такие грамматические ошибки как: «У моей маме», «Я взял карандаш из бумаги» (а не из-под бумаги) и пр., он затрудняется в подборе обобщающего слова к словам одной категории, например, не знает, что стул, стол, кровать, шкаф, диван можно назвать одним словом мебель и т. п. Такой ребенок не понимает значения слов «моложе», «старше», не рассуждает логически, решая простую арифметическую задачу и «выходит из положения» примерно так, как это делал Бура-тино в знаменитой сказке, когда Мальвина спрашивала, сколько у него останется яблок, если он одно отдаст ей. Для отстающего в психическом развитии ребенка легче сказать, что ничего не отдаст, чем считать.

Разумеется, ЗПР сложнее, чем только задержка речевого развития. При ЗПР формирование речи отстает обязательно, так как речь осваивается на базе определенного объема неречевых знаний. При задержках же только речевого развития ребенок до какого-то момента может «тянуть», например, математику. Правда, обольщаться в этом случае не стоит: без речи невозможно продвинуться далеко, она необходима для получения любых знаний.

Задача преодоления задержек развития, и общего психического, и речевого, не терпит отлагательств.

(По материалам книги Визель Т.Г. Аномалии речевого развития ребёнка (в помощь родителям) – М.: В.Секачёв, 2010. – 46с.)